Чтобы не быть одураченным Дин Сяоран, Линь Чаншэн отрегулировал свои эмоции, чтобы не разозлиться, и принял решение. Что бы она ни сказала, он не принял это близко к сердцу, поэтому притворился равнодушным, элегантно сказал: "Дин Сяоран действительно хорош, но он может только разыгрывать, мне нет до тебя дела".

Это просто женщина, которую ты встретил, зачем злиться на нее?

В это время официант принес вкусную еду, и стол был полон. Поскольку стол был недостаточно большим, пришлось задвинуть полку, чтобы поставить еду.

Дин Сяорань не обратил внимания на Линь Чаншэна, когда увидел еду. Он начал есть и похвалил себя: "Ух ты, сколько вкусной еды. Сегодня я должен наесться досыта. Господин Лин, я хочу съесть кое-что, как вам это нравится? Вот так."

"Конечно, это булочка с начинкой, которая никогда не видела мир, хум". Линь Чаншэн посмотрел на голодного призрака Дин Сяораня, который ел, еще более презрительно, немного посмеялся, открыл бутылку вина, сел на место, грациозно попивая.

Такая женщина никогда не сможет выйти на сцену.

"Это вкусно, это вкусно, это вкусно, хаха". Дин Сяоран не обратил внимания на насмешки Линь Чаншэна, с удовольствием ел свою еду, ел со смаком, почти дойдя до состояния самоотверженности, не обращая внимания ни на что. Увидев рядом с собой бутылку вина, она по собственной инициативе налила себе бокал, сделала глоток и чуть не расплескала его. К счастью, она с трудом сглотнула, но в горле было так горячо, что она не выдержала. Несколько раз кашлянув, она остановилась: "Кхм...".

"Это крепкий алкоголь. Не напивайтесь. Если ты напьешься и потеряешь сознание, я не отправлю тебя домой. Вместо этого я просто выброшу тебя на обочину дороги. Что с тобой будет? Мне нечего делать".

"Не волнуйся, даже если я буду пьян, мне не нужно, чтобы ты отправил меня домой, потому что я не хочу, чтобы ты испачкал мой дом".

"Твой дом, это обычный коммерческий дом площадью более 100 квадратных метров?"

"Как насчет этого?" настроился Го.

"Только ваш бедный дом, я даже не потрудился туда пойти!"

"Господин Линь, вы всегда говорили, что я беден, насколько вы богаты?" У Дин Сяораня очень ясная голова, и он не будет злиться из-за насмешливых слов Линь Чаншэна.

В этом споре проиграет тот, кто разозлится.

Линь Чаншэн не рассердился, но сохранил превосходную осанку, саркастически заметив: "Правильно, я богаче тебя".

"Ты действительно богаче меня, но в этом мире есть люди богаче тебя, верно? И я видел людей, которые богаче и влиятельнее тебя, и они не такие высокомерные, как ты". Нажми на него, чтобы однажды не упасть и не быть осмеянным".

"Конечно, ты их видел. По телевизору их очень много. Каждый может это увидеть, верно?"

"Действительно самовлюбленный и безнадежно высокомерный человек. Забудь об этом, я не хочу тратить свой язык на тебя, лучше съешь мою вкусную еду". Дин Сяорань продолжал есть, независимо от того, как он ел, лишь бы ему было хорошо. Хотя вино немного крепковато, она все еще могла терпеть его медленно.

Линь Чаншэн лукаво улыбнулся. Он посмотрел на еду Дин Сяоран и вдруг придумал, как выставить ее на посмешище, поэтому он нарочито громко сказал, чтобы привлечь внимание других гостей ресторана: "Эй, ты можешь есть медленно? Если ты больше не будешь обращать внимания на свой имидж, то, возможно, не сможешь выйти замуж в тридцать восемь лет".

Как только прозвучали эти слова, окружающие обернулись, увидев, что Дин Сяорань выглядит сытой, все посмотрели на нее странными глазами и прошептали.

"У этой женщины очень плохая еда, она знает, что она деревенщина".

"Я не должна была быть здесь раньше, вот почему".

"Она действительно некультурная, как отвратительно есть".

Дин Сяорань уже догадалась, с какой целью Линь Чаншэн так поступает, не обращая внимания на взгляды других, продолжая есть сам, наслаждаясь вкусной едой, всегда сохраняя на лице довольную улыбку.

Линь Чаншэн немного полюбовался толщиной ее лица. Он перестал делать какие-либо мелкие жесты. Он просто смотрел, как она ест. Внезапно он почувствовал, что чужие взгляды смущают не Дин Сяоран, а его самого. В конце концов, он привел эту женщину на ужин.

Использовать неправильный трюк, впасть в депрессию.

С другой стороны, после того как Юй Цзыцян получил звонок Се Цяньнин, он хотел броситься, чтобы остановить свидание Дин Сяоран вслепую, но рядом с ним была Хэ Сюэфэй, поэтому он не мог сразу выйти, поэтому ему пришлось найти способ надушить ее духами и отвести в ларек на боковой улице. Пусть она закажет что-нибудь поесть.

Увидев придорожный ларек, Хэ Сюэфэй так удивилась, что у него глаза вот-вот выпадут. Он вздрогнул и спросил: "Цзыцян, мы, мы будем здесь есть?".

"Я часто здесь ел, у тебя есть вопросы?"

"Кажется, здесь грязно, почему бы нам не сменить место, хорошо?"

"Я часто прихожу сюда поесть, но я не вижу в этом ничего плохого. Если вы поменяете его, просто ешьте здесь. Вы можете заказать все, что хотите. Если наелись, берите такси и езжайте домой. У меня сейчас есть важные дела. " Юй Цзыцян отмахнулся от этих слов и поспешно убежал, почти совсем не разговаривая с Хэ Сюэфэй.

"Цзыцян, Цзыцян-а-а..." крикнула ему вслед Хэ Сюэфэй, преследуя его несколько шагов на высоких каблуках, но он случайно подвернул ногу и сел на землю, с грустью глядя вслед уходящему Юй Цзыцяну.

Как он мог вот так бросить девушку и убежать, как он мог?

Она обязательно спросила бы его, когда обернулась, может, он действительно торопился?

Хэ Сюэфэй продолжала искать причины, чтобы простить Юй Цзыцяна, не позволяя себе слишком злиться на него, и не хотела, чтобы они поскорее закончились.

После того как Юй Цзыцян сбежал, Хэ Сюэфэй надолго забылась в его мыслях. Теперь об этом думала Дин Сяоран, и ей даже хотелось отшлепать ее по заднице. Как она могла пойти на свидание вслепую без его согласия?

Мысль о том, что она может выйти замуж за другого мужчину, заставляет его тревожиться.

Даже если он не уверен, что действительно любит ее, он не хочет, чтобы она вышла замуж за другого мужчину, поэтому он должен разрушить ее свидание вслепую.

Дин Сяорань съел слишком много, и его живот раздулся, но еще много чего осталось нетронутым, и он не мог больше есть, но он чувствовал себя опустошенным, если не ел, и ему приходилось держаться.

Линь Чаншэн заметил ее появление и снова начал дразнить ее: "Мисс Дин, не нужно быть такой. Вы умрете, если съедите это снова. Неважно, умрете ли вы, не портите мою репутацию".

"Ваша репутация может быть не такой уж хорошей, верно". Дин Сяоран отложил посуду, действительно не в силах больше есть, он резко икнул.

"Я элегантный и благородный сын, признанный всеми. Если бы ваша мать и моя мать не были бы старыми одноклассниками, вам было бы трудно даже увидеть меня. К счастью, моя мать просто сказала, что нужно продать лицо старым одноклассникам. Не стесняйся, приходи и посмотри. Не сказала, что я должен жениться на тебе, иначе я точно ударюсь о стену".

"Я просто пробью стену, когда выйду за тебя замуж. Просто твой самовлюбленный взгляд. Женщины, которые готовы выйти за тебя замуж, глупы. Умные женщины не выйдут замуж за мужчину, который похож на вазу, а выйдут за того, кто глубоко любит ее. Его любовник, как Цянь Нин выходит замуж за Фэн Цайцзе, - это так завидно!".

"Фэн Цайцзе, ты даже не можешь взобраться на нее. Это смешно - хотеть взобраться на Фэн Цайцзе".

"Когда я говорил, что собираюсь на Панфэн Цайцзе?"

"Разве ты только что не сказал, что завидуешь Се Цяньнин, что она вышла замуж за Фэн Цайцзе? Подразумевается, что ты хочешь выйти за него замуж. Разве это неправильно?"

"Неправильно, неправильно, очень неправильно, зависть не означает, что я должна. Я завидую Се Цяньнин, но это не значит, что я должна выйти замуж за Фэн Цайцзе. Но ты права. Вы и Фэн Цайцзе подходите друг другу. Несравнимы, он - дракон, летящий в небе, а ты - червяк, ползающий по земле".

"Ты..." Линь Чаншэн снова разозлился, но поскольку речь шла о Фэн Цайцзе, он не осмелился говорить глупости, чтобы не попасть впросак.

Он не сказал, но некоторые люди продолжали говорить.

После того как Дин Сяорань достаточно поел и попил, он решил сказать что-то радостное, и продолжил сравнивать с хорошим человеком, и потерял Линь Чаншэна никчемного: "Ты

несравним с Фэн Цайцзе, тебе не нужно это знать, так что позволь мне взять тебя. Сравни его с Юй Цзыцяном. Хотя Юй Цзыцян и прославился, он намного лучше тебя. По крайней мере, он не самовлюбленный, и он иногда заботится о людях и внимателен. Когда вы недовольны, он все равно уговаривает вас, поэтому вы не можете сравниться с ним.

"Юй Цзыцян, президент банка "Тяньсян", Дин Сяорань, я думаю, ты хочешь выйти замуж за богатого человека и хочешь быть сумасшедшей, либо Фэн Цайцзе, либо Юй Цзыцян, почему бы вам не поговорить о некоторых кошках и собаках?".

"О чем ты беспокоишься? Я еще не сказал. Сейчас я начну говорить об Амао Агоу, то есть о Вэнь Шаохуа и Хун Чэнчжи, у тебя с этими двумя людьми будет хорошая драка."

"Дин Сяорань, ты сравниваешь меня с заключенным, ты..." Линь Чаншэн больше не мог выносить гнев в своем сердце, он не мог заботиться ни о каком образе, поэтому он закричал, и даже хотел ударить кого-то.

"Я просто говорю правду, ты действительно похож на того Вэнь Шаохуа. Знаешь ли ты, почему Вэнь Шаохуа так опустился и попал в тюрьму?" Чем больше Линь Чаншэн злился, тем счастливее становился Дин Сяоран, и тем меньше он не хотел говорить. Вэнь Шаохуа, тем больше ей хотелось сказать.

"Похоже, что вы очень хорошо разбираетесь в людях высшего класса. Вы знаете все внутренние истории. Это чтобы поймать золотую черепаху?"

"Даже если я действительно хочу поймать жука, я не поймаю такого, как Вэнь Шаохуа, так что не волнуйся, даже если я никогда не выйду замуж, я не буду больше смотреть на тебя, потому что ты ничего не стоишь в моих глазах. ."

"Ты тоже ничего не стоишь в моих глазах. Не говори больше обо мне и Вэнь Шаохуа. Ты слышала?"

"Разве плохо быть честным, ты действительно такой же, как Вэнь Шаохуа, единственная разница в том, что он не такой самовлюбленный и высокомерный, как ты, я думаю, что ты закончишь хуже, чем он в будущем -".

"Дин Сяорань..." Линь Чан стал очень напыщенным и не мог этого вынести. Он поднял со стола бокал, наполненный вином, и хотел размахнуться им по лицу Дин Сяораня, но еще не выплеснул его. Вдруг кто-то схватил его за запястье и поймал. Не позволяйте ему двигаться. Он поднял голову, и человек перед ним был шокирован: "Это ты".

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2083322